

Т.Н. Миронова, учитель-логопед
высшей категории МАДОУ «Детский
сад № 43» г.о. Королев

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР СКАЗОЧНЫХ ИСТОРИЙ

Думаю, кто работает с детьми, меня поймут. В детском саду, рядом с ребятами, погружаешься в детство... и рождается сказка...

ВЕСНА

Эта сказочная история произошла в одном детском саду в кабинете логопеда, когда по какой-то причине ни логопед, ни дети долго не приходили.

Маленькие игрушки стояли на столике перед большим зеркалом и смотрели на свое отражение.

— А помните? — спросила кукла, которая всегда улыбалась. — Как было весело, когда приходили ребята.

Бычок тоскливо опустил голову.

— Скууучно! — протрубил Слоненок своим длинным хоботом.

— У меня в животике даже часики остановились, — сказала собачка.

И только Попугай весело раскачивался на качелях. Ему, обычно, доставалось больше всех. Дети, когда выполняли упражнения для язычка, всегда раскачивали его так сильно, что приходилось крепко держаться крылышками и даже притормаживать в воздухе, чтобы не упасть. А сейчас ему ничто не угрожало. Ему было хо-ро-шо!

И тут... игрушки услышали, что откуда-то доносится жалобный плач. Палочки-выручалочки зазвенели, карандаши застучали, вертушки закрутились, перышки встрепенились, а умные книжки тревожно зашуршали листочками. Лошадка спрыгнула со стола и поскакала, цокая своими копытцами, в другую часть кабинета, где на полках шкафа было много разных полезных премудростей и запрыгнула на одну из них. Сквозь прозрачную крышку она разглядела много кубиков.

— Иго-го? Почему вы плачете? — спросила Лошадка.

— Мы тоже очень, очень, очень соскучились по ребятам и ждем не дождемся, когда же снова нас достанут из коробки и будут с нами заниматься.

— Не плачьте! Идите сюда, — отозвался Грибок. — Тут места всем хватит.

Кубики забрались на Лошадку и вместе отправились на стол. Все игрушки дружно встречали гостей, помогали выбраться из коробки, а салфетки подскочили к кубикам и вытерли слезки.

— Я могу вам помочь, — сказал шариковый Зонд.

Он считал себя самой главной палочкой — выручалочкой, потому что помогал язычкам произносить звук Р.

— Ну-ка, буквы, встаньте в ряд. — скомандовал Зонд.

И буквы послушно выстроились одна за другой, так как им хотелось.

— Покажите первую букву, — продолжал отдавать команды Зонд. — Покажите последнюю букву. Назовите букву, которая стоит после А. Назовите букву, которая стоит перед У. Назовите соседей буквы О.

Буквы ловко подпрыгивали и выполняли команды.

— А теперrrrrrrрьь! — протянул Зонд.

В это время воцарилась такая тишина, что даже стало слышно сигнал электрички, отравляющейся от платформы Болшево.

— Слушать мою команду! — еще более громким голосом сказал Зонд. — Встаньте в ряд так, чтобы А была первой, Я — последней, Б встанет после А, В — между Б и Г.

Зонд так быстро раздавал команды, что Буквы еле-еле успевали занимать свои места. Игрушки были в восторге и после каждой правильно выполненной задачи, аплодировали кто, чем мог! И, вдруг... Все услышали шаги, знакомый звон, потом щелчки в замочной скважине...

— Всем по местам!!! — только и успел отдать последнюю команду Зонд, как в комнату зашла хозяйка кабинета.

— Здравствуйте, мои дорогие! Как мне вас не хватало! — сказала она и открыла окно.

Теплый весенний воздух наполнял комнату свежестью утра. Солнечные лучики подмигивали игрушкам. А дети так весело и громко смеялись в группах, что звук разбежался по всему детскому саду и залиристо звенел в воздухе.

ЛЮБИМЫЙ ФУ

Маленькой Катюше подарили на день рождения игрушку-самodelку. Катя посмотрела на нее и сказала:

— ФУ! — и убрала в дальний угол шкафа с игрушками. Там в душной темноте самodelка жила в окружении коробочек и сумочек, больших и поменьше. Иногда дверца открывалась и все обитатели с замиранием и надеждой смотрели на руки, которые доставали какую-нибудь коробку.

— Ох!.. Но кто дотянется до задней стенки? — безнадежно вздыхала самodelка.

Было время, когда к шкафу вообще никто не подходил. И тогда в глубине доносились едва уловимые звуки, по которым можно было догадаться: читает вслух, делает уроки, поет, разговаривает по телефону, звонко смеется, а иногда даже плачет... В такие моменты все коробки еще ближе прижима-

лись друг к другу и думали: «Вот, если бы она открыла дверцу шкафа и достала бы любую коробку, то слезам не осталось бы места, она бы снова стала веселой и беззаботной...»

Прошло 10 лет. И... вот.. однажды... Двери шкафа открылись... Свет даже на мгновение ослепил коробки, но, когда они привыкли... то увидели... что на них смотрит... девушка.

Как она была хороша!!!

Коробки любовались ею и разглядывали каждую мелочь на лице.

— Да это же наша Катя! Катенька! Катюша!.. — радостно переговаривались коробки.

— Какая!!! Красавица!!! — говорили одни.

— Как она выросла! — говорили другие.

— Родные мои! — читался в Катиных глазах в ответ.

Катерина бережно брала каждую коробку, открывала, рассматривала содержимое, вспоминала, с каким удовольствием играла в детстве. Постепенно на полу перед шкафом не осталось места, коробки перекачивали на кровать, письменный стол и постепенно заполняли всю комнату.

— А это что? — спросила Катя и рука потянулась в самый дальний угол шкафа, где стояла коробка.

— Мама, мама, посмотри! Откуда это у меня? Мне подавали это на день рождения, я вспомнила. Кто? Ты не помнишь? Сколько мне тогда было лет? Какая прелесть! Почему мы раньше его не сшили?

Катюша открыла коробку и стала доставать розовые кушочки меха, нитки, иголки, инструкцию...

Каждую свободную минуту она посвящала новой находке. Сначала, отдельные детальки соединялись в детальку побольше, потом детальки побольше соединялись между собой... и..

— Ой! Какой Хрюша! — сказала мама, заглянув в комнату дочери.

— Да! Я тоже его так назвала, — ответила Катюша.

Настал самый ответственный момент. В Хрюшу надо было вложить игрушечное сердечко. Катюша взяла маленькое войлочное сердечко с такой нежностью и трепетом, как будто оно было сделано из воздуха и сожми она его чуть сильнее, оно растворилось бы вообще. Катя прижала его к груди, как бы примерила, где находится ее сердце и примерно в это же место вложила Хрюше. Затем, сделала несколько стежков на розовой спинке и...

Теперь Хрюша гордо сидит на подоконнике. Со своего высокого места он помогает делать уроки, играть на гитаре, заниматься спортом, читать «Войну и мир». Он знает все Катюшины секретики. Но о них он никому не расскажет!

РУКИ

Кубики лежали в коробке, плотно прижавшись друг к другу. Они были изрядно потерты и трещина на коробке говорила о том, что им пришлось многое прочувствовать на своем веку. Сначала это были холодные автоматические клешни на игрушечной фабрике, потом жесткая полка в магазине. Но все изменилось, когда кубики попали в семью. Их подарили маленькому Павлуше! Это было самое счастливое время!

Ах! Как он любил с ними играть! Особенно кубикам было приятно, когда его мягкие теплые детские пальчики прикасались к каждому кубику.

— Фантазер! — восхищались кубики и с гордостью помогали воплощать задумки: сооружали новые постройки, складывали причудливые конструкции. Гаражи, дороги, башенки, замки, чем только не пришлось им быть.

После игры Паша складывал кубики в коробку и в этот момент они чувствовали невероятную заботу о себе. Потом Паша повзрослел, узнал, что есть другие, еще более интересные игрушки и кубики загрустили. И вот однажды...

Паша забежал в квартиру и громко закричал:

— Ура! У нас Катя родилась!

Радостная весть мигом разлетелась по комнатам и все игрушки стали переглядываться и весело переговариваться:

— Катя! Катя! Катя!

Катюшу кубики учили читать. Она робко, несмело прикасалась к кубикам и доставала их из коробки и сначала неуверенно складывала М...А, потом смелее МА-МА, потом уже громко читала слова ПАПА, ПАША. Кубики были в восторге от такой способной ученицы и гордились совместным успехом!

Потом повзрослела Катя и кубики вместе с другими игрушками переехали в детский сад в мамин кабинет. У них даже появилось место на полке рядом с другими важными премудростями.

Сколько детей! Сначала у кубиков все кружилось и переворачивалось внутри. Когда какая-нибудь буква слышала свое имя, ей хотелось выпрыгнуть из коробки и сказать — это «Я». Но потом кубики поняли, что не надо выкрикивать, и учились соблюдать правила поведения в детском саду и помогать только тогда, когда их берут в руки. Рук было много, в два раза больше, чем детей! Каждый раз, когда кубики приглашали на занятие, они очень волновались, потому что не знали, кто их сегодня возьмет, кому они достанутся? Иногда их брали так больно, как на игрушечной фабрике. Иногда нежными пальчиками ловко перебирали каждую грань и им было очень приятно, даже щекотно, хотелось громко засмеяться, но они были воспитанными кубиками и умели вести себя на занятии, поэтому они тихонечко хихикали от ощущений. Очень не нравилось кубикам, когда к ним прикасались сопливыми, липкими, противными пальцами: «Беее! Гадость!» В общем, каждого ребенка они узнавали по прикосновениям. И помогали всем без исключения выкладывать буквенные дорожки, слоги, слова,... Иногда их делили на какие-то команды. Кубики не всегда понимали, что происходит, но послушно помогали рукам. А однажды произошел самый ужасный день! Какие-то жесткие неприятные руки их уронили на пол вместе с коробкой. Им было так больно, что на крышке образовалась трещина. Они даже закричать не успели. Только еще ближе прижались друг к другу. И в этот момент им больше всего на свете захотелось вернуться туда, к маленькому Павлуше, чтобы он взял их на ручки теплыми, мягкими детскими пальчиками. Потому что никто никогда так нежно и бережно не прикасался к ним. Потому что тогда они впервые почувствовали, что такое любовь и забота.